

Разве это не была чистейшая форма любви? Всегда быть рядом с ней, даже когда все говорят иначе?

Ему не нужно, чтобы она была зрелой и понимающей. В конце концов, он понимал, что путь к взрослой жизни был полон горя и тревог. Он хотел, чтобы она росла, не испытывая потерь.

Цзян Яо крепко обняла Лу Синчжи и уткнулась носом в его грудь, как котенок, бормоча:

— Лу Синчжи, я стану слишком избалованной, если ты будешь так опекать меня!

— Пока ты позволяешь это, мне все равно!

Приятные действия Цзян Яо были очень эффективны для Лу Синчжи.

— Тогда мы идеально подходим друг другу, раз ты тоже избалованная девочка. Так мы всегда будем вместе.

Он говорил тихо, вытаскивая эти слова из глубины своего сердца. Лу Синчжи вообще не скрывал своих намерений. Он хотел, чтобы она никогда не оставляла его. Это была его маленькая фантазия, и он молился, чтобы однажды она сбылась.

Цзян Яо расплылась в улыбке.

— Куда бы мне пойти? Когда я закончу учебу, я буду странствовать с тобой по миру, если понадобится. Если выйти замуж за нищего, ты станешь нищей; если выйти за преступника, ты тоже станешь преступницей. Не сердись, я никуда не собираюсь уходить!

— Я не нищий и не преступник.

Грудь Лу Синчжи слегка пульсировала. Она не слышала ни звука, но знала, что он смеется.

— Это верно! Ты не нищий, а тиран! — передразнила мужа Цзян Яо. — Я почти забыла, что у тебя есть абсолютное право проезда в этом городе.

Спустя короткую паузу она продолжила:

— Ты на шесть лет старше меня. Три года эквивалентны одному поколению, то есть нас разделяет два поколения! В мой первый день в начальной школе ты уже учился в старшей школе!

Лу Синчжи не отрицал этого, поскольку то, что сказала Цзян Яо, было правдой. Услышав о

разнице в возрасте, он немного упал духом.

Он также знал, что есть очень много вещей, которые он не мог понять в поколении Цзян Яо, например, развешивание плакатов в ее комнате и складывание оригами в виде звезд и журавликов.

Однако он был готов защищать ее интересы.

— Как только мы поедem в город Цзиньдо, мы встретимся с твоей любимой знаменитостью, если ты того пожелаешь. Ты можешь попросить у него автограф, но без рукопожатий и объятий! — на одном дыхании выпалил Лу Синчжи. — Я могу организовать встречу с любой знаменитостью, которая тебе нравится. Поэтому между нами нет разрывов. Вот и все.

— А почему я не могу пожимать руки? — спросила Цзян Яо.

— Потому что я так сказал.

Лу Синчжи не хотел объяснять ей настоящую причину. Он боялся, что она окажется такой же, как Ло Ложэнь, которая, пожав руку своей любимой знаменитости, отказалась мыть ее в течение нескольких дней после этого. Она даже не позволяла своему парню, Лян Юэцзэ, держать ее за руку, так как боялась, что он испортит запах.

Если Цзян Яо окажется такой же, как Ло Ложэнь, Лу Синчжи не был уверен, хватит ли у него терпения Лян Юэцзэ, чтобы справиться с этим. Он хорошо помнил, как сожалел Лян Юэцзэ, позволивший Ло Ложэнь встретиться и поприветствовать ее любимую знаменитость.

Внезапно раздался звонок в дверь.

— Кто бы это мог быть? — спросила Цзян Яо.

Это не мог быть Чэнь Сюйяо, так как он бы громко постучал в дверь. К тому же Лу Синчжи сказал Чэнь Сюйяо уйти и приготовить себе обед, так что это точно не он.

Лу Синчжи медленно встал и сказал:

— Должно быть Хуан Чэнцзин, — он бы совершенно не удивился, увидев этого посетителя на пороге в такой поздний час. — Оставайся на месте, я открою дверь.